

- Maslow A.** Motivation and personality. – [Electronic resource]. – URL: www.i-u.ru/biblio/archive/maslou_motivacija/ (date of access: 20.06.2014).
- Mill G. S.** About freedom. – [Electronic resource]. – URL: www.i-u.ru/biblio/archive/mill_o/default.aspx (date of access: 16.06.2014).
- Russell B.** The history of west philosophy. – [Electronic resource]. – URL: www.i-u.ru/biblio/archive/rassel_histzapfil/57.aspx (date of access: 20.06.2014).
- Ryner H.** Mini-Manual of Individualism. – [Electronic resource]. – URL: www.marxists.org/mini/ (date of access: 16.06.2014).
- Stirner M.** The one and his propety. – [Electronic resource]. – URL: www.i-u.ru/biblio/archive/shirner_edinstvenniy/ (date of access: 20.06.2014).
- Triandis H.** Handbook of cross-cultural psychology. – Boston : Allyn and Bacon, 1997. – 300 p.

Принята редакцией: 25.06.2014.

УДК 37.0+316.7

**ВОСПИТАНИЕ: СУЩНОСТЬ ПРОЦЕССА,
КУЛЬТУРНЫЕ И СОЦИАЛИЗАЦИОННЫЕ ТРАНСКРИПЦИИ
В УСЛОВИЯХ ГЛОБАЛИЗАЦИИ³
А. И. Кириллова (Новосибирск)**

Автор анализирует процесс воспитания, его содержание и сущность, выявляет ведущую роль самоумаления «эго» в этом процессе. В статье дано определение воспитания с учетом четырех параметров: воля, интеллект, чувства, тело.

Воспитание действует на ум, волю и сердце человека; оно всегда включает в себя и телесные ограничения. Сердце является органом нравственного познания, в котором формируется и располагается совесть. Из этих трех элементов ведущим является воля в том смысле, что воля есть движущая сила человеческих поступков и на ее сообразование с нравственным чувством прежде всего направлено воспитательное воздействие. Воля направляет желания человека, руководит ими, исходя из осмысленных разумом движений совести (сердца).

Воспитание – это тренировка воли, желаний, ума и тела, осуществляемая путем самодисциплины, то без принуждения и усмирения своих

³ Работа выполнена при поддержке РФНФ: гранты № 13-03-00351 «Принимающее общество и иноэтничные мигранты – стратегии и практики взаимодействия»; № 14-03-18035 «Принимающее общество – отношение к иноэтничным мигрантам» (руководитель – Г. С. Солодова, организация-исполнитель ИФиП СО РАН).

© Кириллова А. И., 2014

Кириллова Антонина Игоревна – кандидат социологических наук, научный сотрудник, Институт философии и права СО РАН.

E-mail: Antonia_K@mail.ru

Kirillova Antonina Igorevna – Candidate of Sociological Sciences, researcher, Institute of Philosophy and Law of SB RAS..

желаний, побуждений, без умаления своего «я» воспитание невозможно. Воспитание тренирует самоотвержение человека. Дисциплина и самодисциплина требует волевых усилий самого воспитуемого. Она трудна потому, что человеку требуется преодолеть «себя», делать не то, что сиюминутно хочется. Личность как устойчивое волевое образование формируется усилиями воли на достижение того, что человек считает нужным/правильным делать вопреки тому, что «хочется». Дисциплина требует, таким образом, определенного ущемления «себя», самоумаления своего «я».

Отмечены различия понимания воспитания в секулярных и религиозных культурах, в частности христианских. В религиозных культурах воспитание имеет первой своей целью совершенствование природы человека, ведущее его к Богу, в христианстве – это обожение (высшая степень личного совершенства) и спасение (соединение с Богом как главная цель жизни человека).

Показана каталитическая роль глобализации в процессе актуализации социализационных парадигм воспитания, нарастания активной полисубъектности социального пространства как условия воспитания.

Ключевые слова: *воспитание, социализация, глобализация, религиозное воспитание, полисубъектность, эго.*

**UPBRINGING: ESSENCE OF THE PROCESS, ITS CULTURAL
AND SOCIALIZATIONAL TRANSCRIPTIONS
IN THE CONDITIONS OF GLOBALIZATION**

A. I. Kirillova (Novosibirsk)

The author analyzes the process of upbringing, its content and essence, reveals the leading role of self-diminishing of ego in this process. The article provides a definition of upbringing based on four parameters: will, intellect, emotions, and body.

Upbringing affects mind, will and heart of man; it always includes physical limitations. The heart is an organ of moral cognition, where conscience is formed and located. Of these three elements, the leading one is the will in the sense that it is the driving force of human behavior and its conformity to the moral sense is the primary goal of upbringing. The will directs the desires of man, control them on the basis of the movements of conscience (heart), which have been understood by the mind.

Since upbringing is the training of will and desires, mind and body, carried out by self-discipline, then no upbringing is possible without coercion and suppression of one's desires, motives, without diminishing of one's «self». Upbringing trains selflessness of the person. Discipline and self-discipline requires the willful efforts of the person him/herself. It is difficult because the person is required to overcome the «self», do something that he/she does not want at the moment. Personality as a stable volitional formation is formed by the willful efforts to

achieve what the person sees fit / right to do despite what he/she «wants». Thus discipline requires a certain restriction of «self», self-diminishing of one's «I».

We noted differences in the understanding of upbringing in religious and secular cultures.

In the religious cultures, upbringing has as its first objective the improvement of the nature of man, leading him to God; in Christianity it is deification (the highest degree of personal perfection) and salvation (union with God as the main purpose of human life).

The article shows the catalytic role of globalization in the actualization of socialization paradigms of upbringing; in the increase of active poly-subject-ness of social space as a condition of upbringing.

Keywords: *upbringing, socialization, globalization, religious upbringing, poly-subject-ness, ego.*

Глобализация, породившая массовые иммигрантские потоки, столкновение культур (Хантингтон), затронула и Россию. Российская система образования принимает на себя основной «удар» по адаптации, социализации, воспитанию большого количества детей иноэтноконфессиональных мигрантов. Это делает актуальным изучение воспитания в новых социокультурных условиях.

Слово «воспитание» имеет церковнославянский корень «питание», отражающий его целенаправленный характер по поддержанию духовных жизненных сил человека в его возрастании. Несомненна связь воспитания с духовно-нравственным формированием личности. Большинство социологических и педагогических определений воспитания содержит понятие о его целенаправленности. Однако на этом четкость и единообразие в определениях исчерпываются и начинается смешение воспитания со смежными процессами и понятиями, чаще всего с социализацией.

Можно выделить три точки зрения на взаимоотношение социализации и воспитания: 1) воспитание включает в себя процесс социализации (например, как социализация и взросление [1]), 2) социализация включает в себя процесс воспитания (например, воспитание как «относительно контролируемый процесс развития человека в ходе его социализации» [2, с. 3], «основное звено социализации» [3, с. 32]), 3) социализация и воспитание – два различных в своем существе, но тесно переплетенных и взаимопитающих процесса (мы исходим из этой трактовки).

Многие авторы сходятся в том, что воспитание – это процесс формирования личности. Однако и социализацию нередко определяют как «процесс становления личности» [3, с. 32]. В качестве дополняющих понятий при определении воспитания используются формирование «установок, понятий, принципов, ценностных ориентаций» [4, с. 65], «внутренняя мотивация», «выработка индивидом системы личных смыслов», «самореа-

лизация» [1], «вхождение в контекст культуры», «становление как субъекта собственной жизни» [5, с. 22] – процессы, характерные и для индивидуализации, инкультурации, социализации. Широкое определение воспитания как совокупности «формирующих воздействий всех общественных институтов, обеспечивающих передачу из поколения в поколение накопленного социально-культурного опыта, нравственных норм и ценностей» [6, с. 4], не позволяет различать воспитание и инкультурацию. Передача культурных ценностей (процесс инкультурации) способствует и воспитанию, и социализации, и социальной адаптации.

Существующие определения не позволяют выделить суть воспитания с точки зрения содержания происходящих изменений в личности, а также делают воспитание трудноотличимым от других базовых социальных процессов, формирующих личность: социализации, инкультурации, индивидуализации, социальной адаптации. Тем не менее эти процессы различны, и необходимо искать теоретическую основу для их дифференциации.

Анализируя понятие воспитания, Э. Дюркгейм отметил, что слово «воспитание» употребляется в очень широком смысле для обозначения совокупности тех влияний, которые природа или люди могут оказать на наш разум или на нашу волю [7]. По мнению Ст. Милля, оно означает «все то, что мы делаем сами, и все то, что делают для нас другие с целью приблизить нас к совершенству нашей природы. В своем самом широком значении воспитание включает в себя даже косвенные воздействия вещей на характер и способности человека» (см.: [7]). Согласно точки зрения И. Канта, «целью воспитания является развитие в каждом индивиду всего того совершенства, на которое он способен» (см.: [7]). Приведенные выше трактовки обращают внимание на воздействие воспитания на разум и волю, характер и способности, а также на то, что оно имеет целью совершенство человеческой природы (имеется в виду либо биологическая, либо онтологическая природа человека). Разум и воля первичны по отношению к характеру и способностям, так как через первые могут меняться вторые.

Дюркгейм приходит к выводу, что «воспитание заключается в методической социализации молодого поколения», формировании социальности и нравственности [7]. Он отмечает, что воспитанный человек – как бы «другое, лучшее существо». «Нужно, чтобы к только что родившемуся эгоистичному и асоциальному существу оно (общество – А. К.) как можно быстрее добавило другое существо, способное вести нравственную и социальную жизнь [7]. Мы считаем, что, несмотря на взаимосвязанность социальных и нравственных качеств человека, на формирование социальности в большей степени направлена социализация, а на привитие нравственности – воспитание. Добавим в терминах С. Л. Франка, что в процессе социализации

человек приобщается к всечеловеческому идеально-духовному «мы», наполняя его через живое (эмпирически сверхвременное) общение с другими людьми, и тем самым преобразует свою природу, формируя «собственно человеческое я». Личность человека, его «я» неотделимо от других «ты», оно представляет собой единство «я-ты-мы». Сущность же воспитания в ином акценте его «внимания» к личности [8].

Мы согласны с принципиальной ролью общества в формировании человеческой личности. По Франку, эта роль сильнее всего проявляется на онтологическом уровне – во вневременной связанности всего человечества в единый живой организм – Всечеловечество [8]. Роль же внешнего, эмпирического влияния двояка: эмпирия несет в себе как глубокие духовные влияния, затрагивающие основу личности (через религиозность и нравственные нормы), так и более поверхностные влияния, затрагивающие более формы норм (правила), а не их содержание. В воспитании главное – духовно-нравственные качества, а не вторичные, душевные, такие как черты характера или коэффициент интеллекта, поэтому в процессе воспитания важно прежде ориентироваться на развитие духа, а душу (психику, ум) и тело подтягивать по возможности каждого, отдавая себе отчет во вторичности, производности их развития. Так, Дюркгейм приводит пример: «Вчера на первом плане стояла храбрость... военная доблесть, завтра этим может быть тонкий вкус, интерес к предметам искусства» [7]. Это лишь некоторые культурно обусловленные черты характера. Можно быть грубовато-воинственным или чувствительно-утонченным, но при этом иметь один общий идеал личности и на него ориентироваться. Идеал «поверхностный», психофизиологический мог быть различен в средневековой Европе, в США XIX в. или в России XVIII в. Но, как отметил В. В. Зеньковский, эти культуры никогда не забывали духовный идеал Личности Христа, даже если и намеренно секуляризировались; все эти культуры прочно уходят корнями в христианство: «Всякая культура религиозна в своем основном смысле, хотя бы ее эмпирическое содержание и стояло вне религии. Вся Европа живет идеалами, завещанными миру Христом, и не может от них отойти даже в лице воинствующего гуманизма, зачастую антирелигиозного в своем содержании, но глубоко религиозного в своем смысле» [9, с. 45].

Согласно мнению Дюркгейма, воспитание прочно связано с нравственной дисциплиной (и, в итоге, с самодисциплиной) [7]. Слово «дисциплина» в переводе с латинского языка («disciplina») означает «учение, воспитание». Нравственная дисциплина подразумевает влияние на свои душевно-телесные импульсы через разум и волю. Связь воспитания с дисциплиной отмечают и этнографы: «Рефлексивные состояния самоограничения и ответственности оказываются важнейшими для характеристики той или иной культуры воспитания. Все нам известные общест-

ва дают доказательства того, что культура воспитания направлена всегда на обуздание в ребенке вседозволенности. Ответственность – пределы его детства. Возьмем классические труды М. Мид. И мы увидим, что послушание у самоанцев – идеал детского поведения до 4–5 лет. Что девочка 6–7-летнего возраста несет ответственность за младшего ребенка семьи. Она становится, по словам М. Мид, “главной нянькой» [10, с. 100–101]. Обратившись к древнеегипетской цивилизации, мы увидим суровое отношение к детям, которые ходили босиком и даже голыми (см.: [11, с. 37–63]). «В современных буддийских странах, где господствует мягкий климат человеческих отношений, мы обнаруживаем суровую муштру детей в монастыре, как например, у лаотянцев» [11, С. 37–63]. «Самоограничениями и ответственностью характеризуется взросление детей у народов Северного Кавказа. А суровость и аскетизм английской школы уже многие десятилетия является предметом обсуждения в педагогике» (цит. по: [11]). Этнографы отмечают, что суть воспитательных систем разных народов одна: в ней важны не столько четко прописанные нормы-образцы, сколько этические, ценностно наполненные эталоны – образцы поведения, проявляющиеся ситуативно. Авторы делают вывод, что «личность идентифицирует себя по отношению к тем или иным соционормативным параметрам, при этом она этически интегрируется, входит в референтную группу через систему самоограничений» [11, с. 37–63].

Для определения сути воспитания невозможно обойти тех, кто занимается им непосредственно и профессионально. В. А. Сухомлинский пишет о необходимой эмоционально-духовной атмосфере передачи «этических эталонов»: «Воспитание – это прежде всего человековедение», это “постоянное духовное общение учителя и ребенка”. Здесь важна эмпатия: “самое важное качество педагога-воспитателя – способность чувствовать духовный мир ребят”, “переживать их радости и горести, чувствовать близость ребенка”, “тончайшее понимание и чувство детского познания мира – познания умом и сердцем”; умение видеть мир глазами ребенка: “передо мною останется навсегда закрытым путь к сердцу ребенка, если я не буду иметь с ним общих интересов, увлечений и стремлений”; длительность общения: “настоящая духовная общность рождается там, где учитель надолго становится другом, единомышленником и товарищем ребенка в общем деле”; нужно изучение и знание ребенка: “без знания ребенка – его умственного развития, мышления, интересов, увлечений, способностей, задатков, склонностей – нет воспитания”. «Чтобы стать настоящим воспитателем детей, надо отдать им свое сердце», – заключает Сухомлинский. «Одна из определяющих черт педагогической культуры – это чувство привязанности к детям... воспитание чувств учителя, воспитателя (и родителя. – А. К.) является самой сущностью высокой педагогической культуры». «Без постоянного

духовного общения учителя и ребенка, без взаимного проникновения в мир мыслей, чувств, переживаний друг друга немислима эмоциональная культура как плоть и кровь культуры педагогической» [12]. Сухомлинский пишет о воспитании как об организации жизни детей для руководства их духовной жизнью и нравственностью опыта. Вся его книга «Сердце отдаю детям» говорит о ведущей роли сердечной теплоты в процессе воспитания, вчувствования в ребенка и совместного с ребенком познания мира. Для формирования личности, в том числе для воспитания, важна передача любви. Она – основа духовного «напитывания», «питания» формирующейся личности, пронизывающая все базовые социальные процессы. Еще одной базой воспитания и других процессов, связанных с формированием личности, является «напитывание» человека историей духовной жизни народа. Формирование нравственного чувства человека (как индивидуального, так и сообразного данной культуре) проходит не только через его ум, но и через сердце. Поэтому культура общества должна поддерживать хотя бы минимальное количество любви (симпатии, доверия, эмпатии и других позитивных, сплавляющих чувств) людей/групп друг к другу, сохранять и культивировать любовь (и культуру чувств вообще). Вершинами здесь являются жертвенная любовь и любовь-агапе.

Таким образом, воспитание действует на ум, волю и сердце человека; оно всегда включает в себя и телесные ограничения. Сердце является органом нравственного познания, в котором формируется и располагается совесть. Из этих трех элементов ведущим является воля в том смысле, что воля есть движущая сила человеческих поступков и на ее сообразование с нравственным чувством прежде всего направлено воспитательное воздействие. Воля направляет желания человека, руководит ими, исходя из осмысленных разумом движений совести (сердца).

Поскольку воспитание – это тренировка воли, желаний, ума и тела, осуществляемая путем самодисциплины, то без принуждения и усмирения своих желаний, побуждений, без умаления своего «я» воспитание невозможно. Воспитание тренирует самоотвержение человека. Дисциплина и самодисциплина требует волевых усилий самого воспитуемого. Она трудна потому, что человеку требуется преодолевать «себя», делать не то, что сиюминутно хочется. Личность как устойчивое волевое образование формируется усилиями воли на достижение того, что человек считает нужным/правильным делать вопреки тому, что «хочется». Дисциплина требует, таким образом, определенного ущемления «себя», самоумаления своего «я». Суть процесса «самоумаления эго» (уменьшения эго зависимости от «требований ид», «страстей») выражена Вл. Соловьёвым: «Личное самоотвержение, победа над эгоизмом не есть уничтожение самого эго, самой личности, а напротив, есть возведение этого эго на высшую сту-

пень бытия» (см.: [13, с. 360]). Воспитание – процесс преодоления себя, «возвышения над своей эмпирической природой» [8, с. 316].

Воспитание – один из базовых социальных процессов, благодаря которым формируется личность. В отличие от остальных процессов, оно имеет личность, ее правильную структуру – асимметричность «самостного» состава, умаление давления «эго» своей прямой целью. Воспитательное воздействие практики самоумаления «эго», ее необходимость, хорошо известны педагогам и психологам. Так, психолог Л. И. Божович выделяет два основных критерия сформировавшейся личности: 1) способность преодолевать собственные непосредственные побуждения ради чего-то другого, 2) способность к сознательному руководству своим поведением (см.: [14, с. 293]). Здесь формирование личности также связано с преодолением «себя», что достигается именно процессом воспитания.

Таким образом, мы видим, что в личности, ее сердцевине (самостном составе) есть как бы два центра: один из них контролирует другой. Поэтому первичным в воспитании является тренировка воли путем приучения к (само)дисциплине, связанной с умалением «эго», его «идо-зависимости» и, как следствие, эгоцентризма.

В религиозных культурах воспитание имеет первой своей целью совершенствование природы человека, ведущее его к Богу, в христианстве – это обожение (высшая степень личного совершенства) и спасение (соединение с Богом как главная цель жизни человека). По мнению С. Л. Франка, человеческое в человеке есть богочеловечность [8]. Согласно христианскому учению, человек не может сам возвращать божественное в себе, для этого необходима помощь Божия. Воспитание в контексте христианской культуры есть не только «обучение» или «тренировка» (дисциплина), но и духовное вскармливание, «питание» – наполнение божественной энергией (благодатью). В русском языке и культуре, в отличие от англоязычных, где «обучение» и «воспитание» не дифференцируются, обозначается одним словом «education» (образование), воспитанию придается особый смысл – духовного (в религиозном и светском пространствах) напитывания живительными энергиями благодати, любви, совокупной человеческой духовностью. Поэтому, согласно христианскому взгляду на воспитание, оно должно включать общение ребенка с Богом, то есть включать религиозное воспитание [9]. Так, В. В. Зеньковский отмечал: «Без религиозного чувства в детях всякое воспитание будет неполным и однобоким» [15, с. 63]; «воспитание (не религиозное – А. К.) работает над эмпирической личностью, над той ее частью, которая связана с миром вещественным и социальным; духовные силы ребенка (в том числе дар свободы) создают возможность и основу воспитания, но они не создаются воспитанием. В этом смысле воспитание имеет задачу помочь ребенку стать свободным, обрести свобо-

ду» (цит. по: [16, с. 34]). Следовательно, духовные силы человека возрастают посредством двойного эмпирически-благодатного воздействия. Согласно концепции С. И. Гессена, «воспитание человека осуществляется сразу в нескольких планах его бытия, где высшая плоскость наслаивается над низшей, оформляя ее и не нарушая при этом ее внутренней законсообразности: 1) план биологического бытия: воспитание представляет собой опеку и дрессуру; 2) план общественного бытия: воспитание – обработка молодого поколения соответственно потребностям группы; 3) план духовной культуры: воспитание как образование и соучастие в культурных ценностях; 4) план благодатного бытия: воспитание есть спасение» (см.: [17]). Содержательное наполнение воспитания в религиозных и секулярных культурах (а также в религиозных культурах между собой) различно. В светских воспитательных системах оно ограничивается телесным и душевным (душевно-духовным) уровнем. В религиозных – добавляется воспитание религиозной духовности. В христианстве обязательным условием полноценного воспитания является живое участие, благодатная помощь Бога.

Таким образом, (светское) воспитание можно определить как процесс духовно-нравственного совершенствования («возвышения» над собой, своей склонностью к нисхождению на телесный уровень) природы человека, осуществляющийся путем «тренировки» по умалению своего «эго» ради высших, непреходящих ценностей. Умаление «эго» охватывает четыре основных направления: тренировка 1) сердца (нравственности, совести, и культуры чувств – насаждение добрых чувств, борьба с дурными чувствами), 2) воли (посредством дисциплины и самодисциплины), 3) ума, всего ментального, в том числе и способностей (дать правильный взгляд на ценности и смысл жизни), 4) тела (приучать к воздержанию, мере в еде, сне, тепле, комфорте и др.). Кроме того, эта тренировка должна сопровождаться дарящим любовью духовным общением со взрослыми («именно в присутствии взрослого переживания ребенка начинают определяться социальным мотивом» [14, с. 296]), а также со сверстниками и разновозрастными группами тесного, непосредственного межличностного контакта.

Сегодня воспитание протекает в условиях глобализационных давлений и глокализационных ответов национальных культур. В этих условиях прежде частные, индивидуальные процессы выходят на общественный, гражданский уровень, приобретают социализационные черты. Это касается и воспитания, где на парадигмальном и практическом уровне выходят на первый план технологии социального и коллективного воспитания (см., напр.: [18]). Глобализация с ее тенденцией тотального контроля над личностью – это борьба за внутренний мир личности, за право его формирования, семантического наполнения, управления. Од-

новременно в условиях глобализации повышается «роль личности в истории», слишком много зависит от конкретной личности. В результате возрастает социальная роль индивидуального, личного ценностного выбора в самосохранении обществ и культур. Так, при столкновении с широкими иноэтноконфессиональными потоками христианским обществам сегодня приходится под давлением исламской культуры самоопределяться не только в культурном, но и религиозном поле. Выполнение религиозных практик (воцерковленность, молитвы, посты, чтение священных текстов, милостыня и др.) перестает быть частным делом и становится гражданским долгом верующих этих стран, так как от их солидарной религиозной активности зависит сила этноконфессионального противодействия (противоактивности), самоопределения и самосохранения принимающих обществ в Европе, США, России.

Глобализация является не только современным условием, но и этапом видовой социализации человека, на котором происходит обретение им буквально космической полноты социальности, когда зримо выступает общность человечества и его судьбы, встает насущная необходимость его саморефлексии, самоорганизации и самосоциализации как единого коллективного субъекта. Как сказал французский социолог Э. Морин: «В XIX в. гражданин Вселенной был человеком без корней. Сегодня корни – это сама Земля, на которой мы рождены. Помимо долгов сообществу, в котором рождается человек, население мира объединено общей судьбой» (цит. по: [19, с. 56]). В этих условиях воспитание включает «напитывание» человека историей духовной жизни не только своего народа, но и человечества в целом. Глобализация способствует возрастанию и проявлению синергических свойств социумов, их самоорганизации, наращиванию субъектности, социальной активности на всех уровнях: от личности до обществ, глобальных сообществ, культур, что выражается в актуализации социосубъектных парадигм воспитания, в которых субъектами воспитания и социального действия становятся малые и большие общности. Индивиды воспитываются по «полисубъектной модели», где субъектностью обладают и личность, и малый коллектив, и общество в целом. Общество обладает не только сохраняющей и репродуктивной функциями, оно способно к творчеству, селекции ценностно-нормативного семантического материала. В условиях интенсификации индивидуального и/или коллективного выбора актуализируется субъектность социальных акторов всех уровней.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. **Новейший** философский словарь. – [Электронный ресурс]. – URL: www.slovopedia.com/6/194/770320.html (дата обращения: 29.04.2013).

2. **Мудрик А. В.** Социальная педагогика: учеб. для студ. пед. вузов / под ред. В. А. Сластенина. – М., 1999.
3. **Краткий** словарь по социологии. – М. : Политиздат, 1988.
4. **Психология:** словарь / под общ. ред. А. В. Петровского, М. Г. Ярошевского. – М. : Политиздат, 1990.
5. **Коджаспирова Г. М., Коджаспиров А. Ю.** Педагогический словарь: для студ. высш. и сред. пед. учеб. заведений. – М., 2000.
6. **Дополнительное** образование детей: словарь-справочник / автор-составитель Д. Е. Яковлев. – М., 2002.
7. **Дюркгейм Э.** Социология образования / под ред. В. С. Собкина и В. Я. Нечаева. – М. : ИНТОР, 1996. – [Электронный ресурс]. – URL: www.pedlib.ru/Books/2/0060/2_0060-1.shtml (дата обращения: 12.09.2012).
8. **Франк С. Л.** Сочинения. – [Электронный ресурс]. – URL: www.vehi.net/frank/nepost/index.html (дата обращения: 22.05.2013).
9. **Прот. Василий Зеньковский.** Смысл православной культуры / сост. предисл. В. Л. Шленова. – М., 2007. – 272 с.
10. **Мид. М.** Культура и мир детства: избр. произведения. – М., 1988.
11. **Чеснов Я. В., Селина Т. И.** Этнологический подход к социологии воспитания // Этнос. Идентичность. Образование: труды по социологии образования. – Т. IV. – Вып. VI. / под ред. В. С. Собкина. – М., 1998. – [Электронный ресурс]. – URL: yanchesnov.awardspace.com/Articles/Ethnological_Approach_To_The_Sociology_Of_Upbringing.htm (дата обращения: 15.11.2013).
12. **Сухомлинский В. А.** Сердце отдаю детям. Рождение гражданина. Письма к сыну. – К. : Рад. шк. 1985. – 557 с. – [Электронный ресурс]. – URL: http://www.koob.ru/suhomlinskij_vasilij_aleksandrovich/ (дата обращения: 22.12.2013).
13. **Мир философии:** книга для чтения. – М. : Политиздат, 1991. – Ч. 2. Человек. Общество. Культура. – 624 с.
14. **Гиппенрейтер Ю. Б.** Введение в общую психологию: курс лекций. – М., 2002.
15. **Прот. Василий Зеньковский.** О религиозном воспитании в семье. – [Электронный ресурс]. – URL: synerg.narod.ru/Vasilij_zencovscii.htm (дата обращения: 18.01.2014).
16. **Мальцева В. М.** Проблема развития личности в трудах В. В. Зеньковского. – [Электронный ресурс]. – URL: pedagogics.narod.ru/obzor/zarub11.txt (дата обращения: 20.01.2014).
17. **Панченко О. Г., Бирич И. А.** Педагогические концепции философов русского зарубежья XX в. – [Электронный ресурс]. – URL: www.pedagogika-cultura.narod.ru/private/Articles/N_5/Panchenko_3.htm (дата обращения: 13.08.2013).
18. **Луков В. А.** Воспитание и глобализация: Проблемы социологии воспитания: монография. – М., 2007. – 144 с.
19. **Мудрик А. В.** Социализация человека: учеб. пособие для студ. высш. учеб. Заведений. – М., 2004. – 304 с.

REFERENCES

1. **Newest** Philosophical Dictionary. – [Electronic resource]. – URL: www.slovopedia.com/6/194/770320.html (date of access: 29.04.2013).
2. **Mudrik A. V.** Social pedagogy: Textbook for the stud. of ped. Universities. – Ed. by V. A. Slas-tenina. – М., 1999.
3. **Concise** Dictionary of Sociology. – Moscow : Politizdat, 1988.
4. **Psychology:** Dictionary. – Ed. by A. V. Petrovsky, M. Yaroshevsky. – Moscow : Politizdat, 1990.

5. **Kodzhaspirova G. M., Kodzhaspirov A. Yu.** Pedagogical vocabulary: textbook for the stud. of higher and sec. ped. nstitutions. – Moscow, 2000.
6. **Additional** education of children: the dictionary catalog. – Author-compiler D. E. Yakovlev. – Moscow, 2002.
7. **Durkheim E.** Sociology of Education. – Ed. by V. S. Sobkin and V. Y. Nechayev. – Moscow : INTOR, 1996. – [Electronic resource]. – URL: www.pedlib.ru/Books/2/0060/2_0060-1.shtml (date of access: 12.09.2012).
8. **Frank S. L.** Works. – [Electronic resource]. – URL: www.vehi.net/frank/nepost/index.html (date of access: 22.05.2013).
9. **Protopresbyter** Basil Zenkovsky. The meaning of Orthodox Culture. – Comp. and foreword by V. L. Shlenova. – Moscow, 2007. – 272 p.
10. **Mid M.** Culture and the world of childhood: selected works. – Moscow, 1988.
11. **Chesnov Ya. V., Selina T. I.** Ethnological approach to the sociology of upbringing. – Ethnicity. Identity. Education: works on the sociology of education. – Vol. IV. – Issue. VI. – Ed. V. S. Sobkin. – Moscow, 1998. – [Electronic resource]. – URL: yanchesnov.awardspace.com/Articles/Ethnological_Approach_To_The_Sociology_Of_Upbringing.htm (date of access: 15.11.2013).
12. **Sukhomlinsky V. A.** I give my heart to children. The Birth of the citizen. Letters to son. – Kiev : Rad. sch. 1985. – 557 p. – [Electronic resource]. – URL: www.koob.ru/suhomlinskij_vasilij_aleksandrovich/ (date of access: 22.12.2013).
13. **The world** of philosophy: a book to read. – Moscow: Politizdat, 1991 – P. 2. Man. Society. Culture. – 624 p.
14. **Gippenreiter B.** Introduction to general psychology: a course of lectures. – Moscow, 2002.
15. **Prot. Vasily Zenkovsky.** About religious upbringing in the family. – [Electronic resource]. – URL: synerg.narod.ru/Vasilij_zencovscii.htm (date of access: 18.01.2014).
16. **Mal'tsev V. M.** The problem of personality development in the works of V. Zenkovsky. – [Electronic resource]. – URL: pedagogics.narod.ru/obzor/zarub11.txt (date of access: 20.01.2014).
17. **Panchenko O. G., Birich I. A.** Pedagogical concepts of the philosophers of the Russian diaspora of the XX century. – [Electronic resource]. – URL: www.pedagogikacultura.narod.ru/private/Articles/N_5/Panchenko_3.htm (date of access: 13.08.2013).
18. **Lukov V. A.** Upbringing and Globalization: the problems of sociology of upbringing: a monograph. – Moscow, 2007. – 144 p.
19. **Mudrik A. V.** Socialization of man: textbook for the stud. of higher ed. institutions. – Moscow, 2004. – 304 p.

BIBLIOGRAPHY

- Adamenko A. M.** Intellectual circles of Petersburg as the centers of Russian mentality. – Culture and the intellectuals in Russia: social dynamics, images, the world of scientific communities (the XVIII–XX centuries). – Ed. by V. P. Korzun, V. G. Ryzhenko. – Omsk, 1998. – V. 1. – P. 40–43.
- Aronson M., Reyser S.** Literary circles and salons. – St. Petersburg : Academic project, 2000. – 400 p.
- Bogolyubova A. S.** The creative unions in the Russian painting of the beginning of the XX century. – Questions of the Russian and world history. – Ed. by E. P. Titkov. – Arzamas : AGPI, 2002. – Pp. 225–230.
- Frank J.** Between religion and rationality: Essays in Russian literature and culture. – Princeton; Oxford : Princeton univ. press, 2010. – 299 p.
- Gularyan A. B.** The problem of classification of public organizations in pre-revolutionary Russia. – Knowledge. Understanding. Ability. – No. 3. – Moscow, 2013. – Pp. 153–159.

Koltsova I. V. Creative associations in Russia of a turn of the XIX–XX centuries and their role in cultural and historical life of Russian society. – News of the Russian state pedagogical university of A. I. Herzen. – St. Petersburg, 2011. – Issue 131. – Pp. 256–262.

Kosenko T. S., Nalivayko N. V., Panarin V. I. Dialogue as a condition of development of traditions and innovations of modern education. – Philosophy of Education. – 2009. – No. 3 (28). – Pp. 204–211.

Kosenko T. S. The problem of upbringing the person in the social-philosophical aspect. – Professional education in the modern world. – 2012. – No. 2 (5). – Pp. 83–88.

Kosenko T. S., Panarin V. I. The world-view foundation of modern Russian upbringing. – Philosophy of Education. – 2010. – No. 4. – Pp. 207–212.

Lenk H. Creativity – multidimensional associative or chaotic process? – Aesthetics in contemporary philosophy. – Wien etc., 2009. – Pp. 129–159.

Mitrofanova E. N. Mamontov's spiritual initiative in Abramtsevo as integrated model of art process : synopsis of dissertation cand. of art criticism. – Theory and history of art. – Moscow, 2005. – 23 p.

Nikulichev Yu. V. Historical paradigms of Russian culture: methodological analysis: synopsis of dissertation doct. of cultural science. – Theory and history of culture. – Moscow, 2007. – 38 p.

Stepansky A. D. History of public organizations of pre-revolutionary Russia. – Moscow, 1979. – 189 p.

Принята редакцией: 25.06.2014.

УДК 13+340+316.3/.4

ПРАВОСОЗНАНИЕ КАК ОБЪЕКТ СОЦИАЛЬНО-ФИЛОСОФСКОГО АНАЛИЗА

И. И. Шацкинон (Новосибирск)

Целью статьи является анализ правосознания как социально-философской категории. Кризис правосознания фиксируется на протяжении достаточно длительного времени западными и российскими исследователями данного вопроса в равной мере. Необходимо отметить, что для российской действительности данная проблема имеет не только теоретическую, но и сугубо практическую актуальность, что продиктовано характером современной политической ситуации. Таким образом, актуальность исследования данной темы определяется отсутствием целостного анализа правосознания с точки зрения социальной философии.

Феномену правосознания как форме общественного сознания в научной литературе всегда уделялось большое внимание. Правосознание, обладая

© Шацкинон, 2014

Шацкинон Иван Игоревич – преподаватель кафедры «Государственно-правовые дисциплины», Сибирский университет путей сообщения.

E-mail: shatsionok@gmail.com>

Shatsionok Ivan Igorevich – Lecturer of the Chair of «State-legal disciplines», Siberian Transport University.